

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

УДК 316.74

Алейникова С.М.

«РУССКИЙ МИР» В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЕЛОРУССКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Алейникова Светлана Михайловна, кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник НИИ теории и практики государственного управления
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
ул. Московская, 17, г. Минск, 220007, Республика Беларусь
E-mail: alejnsvetlana@yandex.ru

Аннотация

«Русский мир» – амбициозный цивилизационный проект Русской православной церкви, призванный дать ответ многим глобализационным вызовам: утрате социокультурной идентичности, размыванию ценностных оснований, размежеванию некогда общего геополитического пространства. В то же время приведенные в статье результаты контент-анализа и данные ассоциативного эксперимента свидетельствуют об отсутствии среди белорусской молодежи осмысленных представлений как о самой идее «Русского мира», так и перспективах ее реализации.

Ключевые слова: государственная идеология; национальная идея; политическое мифотворчество; историческая память; Русская православная церковь.

Aleinikova S.M.

«RUSSIAN WORLD» IN THE VIEWS OF THE BELARUSIAN STUDENT YOUTH

Aleinikova Svetlana Mikhailovna, PhD in Sociology, Researcher
of the Research Institute for Theory and Practice of State Management
The Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus,
17 Moskovskaya St., Minsk, 220007, Belarus
E-mail: alejnsvetlana@yandex.ru

АБСТРАКТ

«Russian world» – an ambitious project of the Russian Orthodox Church, designed to answer many global challenges: the loss of social and cultural identity, the erosion of the value of reason, separation of the once common geopolitical space. How feasible is this project? Trying to answer this question, the author in the course of the study involved two main tasks, the first of which is the analysis of the model of the «Russian world», its purpose, structure, and status in the vision of the head of the Russian Orthodox Church Patriarch Kirill. The second task is the detection of the absence of thinking about this idea in the modern Belarus society, the adequacy of its perception of the students. The results of the content analysis and the data of the associative experiment given in the article shows that the Belarussian youth lacks any meaningful representation of the «Russian world» idea and possible prospects of its implementation.

Keywords: state ideology; propaganda; national idea; the political mythology; historical memory; the Russian Orthodox Church; «Russian world».

Введение

«Русский мир» – амбициозный проект Русской православной церкви Московского Патриархата (далее – РПЦ), призванный дать ответ многим глобализационным вызовам: утрате социокультурной идентичности, размежеванию некогда общего геополитического пространства, секуляризации. Насколько реален этот проект? Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, автором в ходе исследования ставились две основные задачи. Первая из них – анализ модели «Русского мира», ее предназначения, структуры и статуса в видении главы РПЦ Патриарха Кирилла. Вторая задача – выявление сформированности представлений о данной идее в современном белорусском обществе, с акцентом на адекватности восприятия студенческой молодежью перспектив ее возможной реализации и развития.

«Русский мир»: мечты, идеалы, конструкции

Первое программное оформление идеи «Русского мира» прозвучало из уст главы РПЦ – Патриарха Кирилла на открытии III Ассамблеи Русского мира в ноябре 2009 г. На протяжении последующих пяти лет патриаршее видение идеи «Русского мира» развивалось, уточнялось, дополнялось новыми чертами и противоречиями. В этой связи представляет интерес анализ выступлений Патриарха Кирилла в контексте его обращения к концепту «Русского мира».

Русский мир в представлении Патриарха Кирилла – в первую очередь цивилизационное понятие: это «особая цивилизация», «цивилизационное пространство», единство и общность которого определяется Предстоятелем РПЦ по факту крещения Руси в 988 г.: «Русский мир – единое духовное пространство восточнославянских стран-наследниц исторической Руси» [1]. Помимо приведенных трактовок, Патриарх определяет Русский мир как «русский способ жительства», поддерживаемый «общими государственными границами». Попытка уточнить предложенное нетривиальное определение уводит к еще большей абстракции: «способ общественного жительства, который во всем мире

ассоциируется с русской традицией» [2]. Содержание, особенности и отличия «русского способа жительства» от иных способов жительства Патриархом не раскрываются.

В приведенном контексте в качестве основной характеристики представляется обоснованным выделить не столько «понятие» и «способ», сколько «пространство» Русского мира. Пространственное измерение требует определения уже не только духовных и цивилизационных, но и формальных границ, создающих, однако, «лишние препятствия между народами Русского мира», одним своим наличием греша «против исторической правды...» [2]. Поэтому на сегодняшний день территория Русского мира гораздо шире территории Российской Федерации – ядром его выступают государства, «образовавшиеся на пространстве исторической Руси» [3]: Россия, Украина и Беларусь.

В более-менее очерченные границы Патриархом включены Молдавия и Казахстан, а также «другие страны исторического пространства Руси». В одном из последних выступлений 21 января 2015 г. Патриарх вносит существенное уточнение уже о «восточнославянских странах-наследницах исторической Руси», которое, однако, также требует дополнительных пояснений, вкладываемых в данное определение смыслов. В идеале Русский мир может стать подобием византийской цивилизации – именно это, по мнению Патриарха, и есть «высший, всечеловеческий уровень общественного бытия» [3].

Кроме перечисленных стран, важной составляющей Русского мира является вся зарубежная русскоязычная диаспора и все православные общины, охваченные деятельностью как РПЦ, так и Русской Зарубежной Церкви (РПЦЗ). В перспективе же к стране Русского мира может быть отнесена любая страна, в которой русский язык используется как язык межнационального общения, развивается русская культура, хранятся русская общечеловеческая память и единые ценности.

Неуклонно расширяющиеся в риторике главы РПЦ географические границы Русского мира потребовали более четкого определения его оснований, которые и были сформу-

лированы Патриархом в 2009 г. Таковыми, по его мнению, являются: 1) православная вера, 2) русская культура и язык, 3) общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие¹ [2].

Очередность предложенных оснований имеет для РПЦ принципиальное значение. Признавая вклад других традиционных конфессий и даже светских течений мысли в созидание русской цивилизации, базовой ее опорой предсказуемо становится «вселенский характер Православия, лежащего в основе мировоззрения большинства из тех людей, которые осознают себя частью Русского мира» [3]. Именно религиозное измерение Русского мира Патриарх последовательно отстаивает и в последующих выступлениях: «в центре цивилизации, к которой мы принадлежим, – евангельские ценности» [4].

В то же время, если в случае с первоисточником Русского мира позиция РПЦ последовательна и логична, то с содержанием и значимостью двух других оснований можно отметить некоторые сложности и противоречия.

Являясь в представлении Патриарха вторичными по отношению к православию и РПЦ, русская культура и язык занимают промежуточную вторую позицию в перечне трех оснований Русского мира. Русская культура как «стыковочный узел для соединения с другими национальными традициями» и «самобытные способы и форма выражения ценностей» [2], а также русский язык как «коммуникационный элемент», возникший в результате «совместных усилий людей разных национальностей», являются «общим достоянием всех народов Русского мира» [2]. Значимость русского языка как «средства коммуникации» является, однако, небесспорной, поскольку «говорить на русском языке или понимать русский язык – это не единственное условие принадлежности к Русскому миру» [5].

1 Следует обратить внимание, что в «Декларации русской идентичности», принятой по итогам заседания XVIII Всемирного русского народного собора в 2014 г., применительно к русской идентичности предлагается другая очередность основных составляющих, в которой православие уступает свое место русскому языку: «это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа» [1].

Поэтому третьим основанием Русского мира выступает «общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие», суть которого может быть сведена к необходимости почитания общих памятников, дат и имен, связанных с важнейшими событиями отечественной истории. Об их конкретном перечне и смысловом наполнении можно и нужно договариваться в целях «достижения согласия в интерпретации тех или иных событий прошлого, оценки исторических фигур» [6].

«Единство исторического сознания», по-видимому, призвано учитывать уроки истории, так как, помимо выработки компромиссных оценок событий (моделей) прошлого, предполагает «преодоление имущественной пропасти», уже приводившей страну к революциям и социальным потрясениям. Однако едва ли не главной угрозой Русскому миру, по мнению предстоятеля РПЦ, выступают «антирелигиозные гонения, преследования людей за мирно выражаемые убеждения, подавления гражданских свобод», «агрессивный секуляризм», «воинствующий антиклерикализм» и т.п. явления [6]. Учитывая, что главным основанием Русского мира в модели РПЦ выступает православие, подобная позиция является вполне последовательной, хотя постоянные отсылки к ужасам безбожного прошлого, присутствующие практически во всех публичных выступлениях Патриарха, свидетельствуют не столько о реальных угрозах, сколько об отождествлении Патриархом границ Русского мира и РПЦ.

В 2010 г. «три источника, три составные части» Русского мира дополняются еще одним, четвертым основанием – «единой системой ценностей», впервые включившей в себя их конкретный перечень. К данной системе Предстоятель РПЦ относит достаточно разноплановые: «религиозную веру и межрелигиозный мир, свободу и нравственное совершенствование личности, самопожертвование ради других, крепкую семью, уважение старших, соборный совет и действие, творчество, трудолюбие, справедливость, любовь к Отечеству, заботу о сотворенном мире» [3].

В целом, за исключением пункта о православной вере как базовой основы Русского мира, приходится констатировать отсутствие внятных смысловых границ данного концепта даже у главы РПЦ. Так, в трех абзацах од-

ного выступления на тему Русского мира 6 сентября 2014 г. Патриархом четырнадцать раз употребляется обезличенное местоимение «это» («эту цивилизацию», «эту концепцию», «эти ценности» и т.п.) [4], а терминологический разброс в контексте рассматриваемой темы насчитывает около полутора десятков вариантов, каждый из которых несет самостоятельную смысловую нагрузку («цивилизационная модель», «цивилизационная основа», «цивилизационная традиция», «цивилизационное пространство», «цивилизационное понятие», «цивилизационный центр» и т.п.).

Отдавая явный приоритет цивилизационному измерению Русского мира, глава РПЦ несколько раз допускает оговорки, свидетельствующие и о его желаемом политическом воплощении. В частности, в тексте одного и того же документа Патриарх Кирилл заявляет, что, с одной стороны, Русский мир «не является инструментом политического влияния Российской Федерации». С другой стороны, по его мнению, Русский мир «может стать сильным субъектом глобальной международной политики» и «значимым игроком на мировой арене» – ведь цивилизационная традиция неизбежно «существует в условиях различной политической и общественной самоорганизации» [2; 3].

Цель нового, именно политического измерения Русского мира осознанна: «В глобальном мире невозможно игнорировать международные структуры, а потому Русский мир должен активно присутствовать на международных площадках» [7]. Следует обратить внимание, что, в отличие от представлений о самом концепте, в РПЦ присутствует четкое представление и о наиболее значимых акторах политических процессов, и о приоритетных формах межгосударственных образований. Ключевая роль в политических процессах отводится уже не народам, а «элитам и межэлитным отношениям», а также крупным международным политическим игрокам: «организациям системы ООН, ОБСЕ, Советом Европы, Европейским союзом» [7]. Оптимальной же формой Русского мира в условиях глобализации и децентрализации «может оказаться теснейшее интеграционное сотрудничество равноправных суверенных государств» – например, в форме «наднационального проекта». РПЦ и русское пра-

вославие в предложенном раскладе уже становятся геополитическими факторами [8].

Идеальная конструкция Русского мира как некоего нового «Четвертого Рима» была бы неполной без сакрализирующего начала, в роли которого, помимо вселенского характера православия, уже традиционно выступает борьба с «врагом», угрожающим провозглашенным целям и ценностям. Однако, если перечень оснований и ценностей Русского мира условен и требует дополнительных уточнений, но все же присутствует в программных заявлениях Патриарха, то образ «врага» так же традиционно абстрактен.

Врагом выступают «противники, которые пытаются в России видеть врага», «эти люди из иного лагеря», «властные политические и экономические центры», «те, кто...». Причем «те, кто...», тем не менее, считают, что славяне «не имеют права на свой духовный и культурный мир», что является, по мнению Патриарха, «абсолютно неправомерным подходом» [4]. Максимально обезличенный образ врага приобретает некоторые конкретные черты лишь в единственном случае: «наши противники, в том числе националистические настроенные силы на Украине» [4].

Наличие врага предсказуемо предполагает борьбу и противостояние, тем более что не беспокоиться о Русском мире означает «ослушаться Самого Бога». Поэтому первоочередное значение приобретает не столько способность к мирному развитию, сколько «способность защищать традиции своего народа, его религиозные и культурные ценности...» [2]. Для того, чтобы «не быть поглощенным различными властными политическими и экономическими центрами» «люди, несогласные быть переплавленными с другими...» [7], борются против «этой страшной перспективы раствориться в одном общем пространстве» [5].

Гипотетическая возможность принять страдания, муки и смерть придает Русскому миру уже сакральный смысл, в очередной раз отсылая к неназванным противникам и мученикам: «Одно это понятие ... выводит из себя наших противников, которые пытаются в России видеть врага... И уж как достается всем, кто смеет употребить одно только словосочетание Русский мир!» [4].

Таким образом, сочетание заявленных культурного плюрализма и религиозного мо-

нополизма, цивилизационного измерения и политической формы воплощения «Русского мира» оставляет широкое поле деятельности по совершенствованию предложенной док-

трины. Общую же конструкцию «Русского мира» в интерпретации РПЦ можно представить следующим образом:

Подходы	1) Цивилизационный 2) Геополитический
Основания Русского мира	1) Православная вера 2) Русская культура и язык 3) Общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие 4) Единая система ценностей
Страны (границы)	1) «Ядро»: – Россия – Украина – Беларусь 2) «Периферия» – Молдова – Казахстан – «другие страны исторического пространства Руси» – «восточнославянские страны-наследницы исторической Руси» 3) Перспектива: «Страна Русского мира» 4) Идеал: «высший, всечеловеческий уровень общественного бытия»
Угрозы	1) «Имущественная пропасть» 2) «Антирелигиозные гонения, преследования людей за мирно выражаемые убеждения, подавления гражданских свобод» 3) «Агрессивный секуляризм» 4) «Воинствующий антиклерикализм» 5) «Плавильный котел»
Враги	1) «те, кто...» 2) «властные политические и экономические центры» 3) «противники, которые пытаются в России видеть врага» 4) «наши противники, в том числе националистические настроенные силы на Украине» 5) «эти люди из иного лагеря»

«Русский мир»: реалии белорусского общества в репрезентации студенческой молодёжи.

Как уже было сказано, одним из главных оснований Русского мира, помимо православной веры, по мнению главы РПЦ, является общая историческая память: «У наших народов присутствует сильное сознание непрерывности и преемственности русской государственной и общественной традиции, начиная со времени Киевской Руси и заканчивая нынешней Россией, Украиной, Белоруссией».

В этой связи одной из задач исследования

стало выявление оценок белорусской студенческой молодежи фактических места и роли православия и РПЦ в общей исторической памяти, национальном самосознании и менталитете белорусского народа, а также в современных политических процессах. Методологической базой исследования¹ выступили анкетный опрос, а также ассоциативный эксперимент. Опрос

1 Исследование выполнено в рамках темы НИР «Выявление ценностных ориентаций молодежи и механизмы ее масштабного привлечения к государственному строительству», утвержденной Администрацией Президента Республики Беларусь (№ госрегистрации 20140192).

проводился в высших учебных заведениях пяти белорусских областных центров: Минске, Бресте, Могилеве, Витебске и Гродно. Студенческая молодежь представлена тремя самыми популярными в Республике Беларусь специальностями: правоведение (государственное управление и право), экономика и управление на предприятии (государственное управление и экономика), информационные технологии (управление информационными ресурсами). Общий объем выборки составил 1281 человек. Отбор респондентов осуществлялся на основании их самоидентификации с одной из традиционных для Беларуси христианских конфессий (православия и католицизма).

Белорусские студенты высоко оценивают суверенитет и независимость Республики Беларусь, самобытность национального менталитета, являющихся для нее безусловной ценностью. Основу же белорусского менталитета, по мнению респондентов, составляют такие качества, как: терпимость (67,5%), трудолюбие (50,9%) и толерантность (49,1%). Приверженность белорусов христианским ценностям и духовность отметили лишь 5,3% респондентов.

Говоря об исторической преемственности, решающими факторами в формировании национального менталитета студенты считают исключительно Новейшее время: обретение в 1991 г. Республикой Беларусь независимости, предшествующие независимости советский период и эпоху перестройки (65 и 45,6% соответственно). Периоды пребывания белорусских земель в составе Киевской Руси и Российской Империи, а также в составе Великого княжества Литовского значимыми для белорусской государственности считают 9,6%, что дает основание предположить достаточно поверхностное отношение молодежи как к генезису белорусского менталитета и государственности, так и к значимости указанных факторов для современного этапа развития страны. Здесь же следует отметить, что, оценивая уровень национального самосознания, около трети респондентов обозначили его как низкий (33,3%) и средний (46,8%).

В то же время внешнеполитические ориентации конфессионально ориентированной студенческой молодежи однозначны – 76,3% главным направлением развития внешней политики Республики Беларусь считают укрепление связей с Россией. Однако, помимо общей культуры двух славянских народов, связыва-

ется это направление с экономической целесообразностью: зависимостью белорусской экономики от импорта российских энергоресурсов, единым торгово-экономическим пространством и перспективными рынками сбыта. Такие социокультурные факторы, как общий государственный (русский) язык, общие история, христианские ценности и т.п. являются для респондентов малозначимыми, выявляя тем самым, с одной стороны, жесткий прагматизм студенческой молодежи, с другой – в некоторой степени ее традиционализм. Что касается ассоциативного ядра (частоты повторяемости ассоциаций), то Россия ассоциируется с предсказуемыми атрибутивными концептами «Путин», «Кремль», «Москва», а также безэмоциональными «страна», «сосед» и «нефть». Такие ассоциации, как «друг», «поддержка», «защитник», хотя и присутствуют, но являются единичными.

Отношение к Украине характеризуется ярко выраженной двойственностью восприятия. Ведущей ассоциацией, помимо «Киева», предсказуемо стала «война» и родственные ей «хаос», «беспредел», «страшно», «безвластие». Вторая устойчивая ассоциация – «соседи» («друзья», «братья»). Причем, в отличие от прагматичного образа России, восприятие Украины преимущественно яркое, позитивное, эмоционально-образное («патриотизм», «море», «красота», «Днепр», «подсолнухи», «солнце»).

В то же время, при всем многообразии ассоциативных рядов, насчитывающих до нескольких сотен ассоциаций в отношении России, Украины и Беларуси вместе взятых, присутствует лишь одно упоминание о православии. Отсутствуют и какие-либо родственные ассоциации (церковь, вера, духовность, традиция и т.п.). Само же православие ассоциируется с «верой», «храмом» и «богом», а также стереотипным набором таких атрибутов «народного православия», как: «свеча», «икона», «верба», «пост», «старушки», «священники». Иисус Христос в данном ряду оказался единичной ассоциацией.

Среди социально-политических институтов, наиболее эффективных в налаживании интеграционных процессов, Церковь заняла последнее место, так как, по мнению 55% респондентов, она призвана решать иные, неполитические задачи. Возможно, это объясняется также и тем, что в настоящее время идеологические доктрины традиционных конфессий,

изначально выступая в качестве противопоставления (восточного – западному, нематериального – материальному, общего – личному и т.п.), трансформируются в инструмент формирования образа «врага» (Европы, либеральных ценностей, индивидуализма и т.д.).

Обращает на себя внимание и цельность ценностного фундамента конфессионально ориентированных студентов. Два блока ценностей (религиозных и либеральных), традиционно противопоставляемых друг другу, оцениваются респондентами в равной степени позитивно.

Ассоциативный эксперимент выявил равнозначность для опрошенных как основных религиозных идеологических трендов (духовность, коллективизм, традиционализм), так и светских конституционных принципов развития России и Беларуси (индивидуализм, права человека, демократия). Так, индивидуализм, вопреки активно внедряемому в общественное сознание стереотипу его инородности для славянского менталитета, имеет четко выраженное позитивное «ассоциативное ядро» и ассоциируется в первую очередь с «личностью» и «самобытностью». Коллективизм воспринимается через родственные ассоциации («команда», «единомыслие», «группа», «коллектив»).

Что касается непосредственно идеи Русского мира, то практически равные значения набрали такие ее разноплановые характеристики, как: а) утопии (20,4%), б) перспективного направления внешнеполитического развития страны (19,4%), в) утраты независимости и суверенитета Республики Беларусь (19,3%). Наибольшее значение (21,3%) оказалось у варианта: «Беларусь – самобытное государство со своей уникальной культурой, языком, традициями и ценностями, ей не нужно ни с кем объединяться». Оценка Русского мира как «возвращения к историческим и культурным истокам, общему прошлому славянских народов» заняла последнее место.

Подтверждением «размытости» идеи Русского мира в сознании белорусских студентов выступают и данные ассоциативного эксперимента, характеризующиеся множественными разрозненными ассоциациями и отсутствием «смыслового ядра». Довольно обширный ассоциативный ряд можно охарактеризовать как абстрактный и в целом позитивный («единство», «дружба», «сила», «правильный»,

«союз»), хотя в нем присутствуют и такие негативные ассоциации, как «сказка», «отсталость», «разобщение».

Подводя краткий итог, можно сделать следующие выводы:

В идеальной перспективе «Русский мир» в версии Патриарха Кирилла видится аналогом Византийской цивилизации, новым «Четвертым Римом», который собрал бы «страны русского мира» в глобальный цивилизационный проект, суть которого кратко можно обозначить как компромисс между религиозным монополизмом и культурным плюрализмом. В качестве главных оснований «Русского мира» соответственно заявлены: православная вера, русская культура и язык, общая историческая память и единая система ценностей. В реальной перспективе проект «Русского мира» предполагает декларацию своего цивилизационного измерения с фактическим воплощением в конкретной политической форме.

Проведенные нами исследования дают основание предположить, что в настоящее время у белорусской студенческой молодежи нет осмысленного представления как о самой идее «Русского мира», так и о возможных перспективах ее реализации. В числе значимых оснований «Русского мира» пока можно назвать только общий (русский) язык. Значительное расхождение в оценках восприятия трех других оснований «Русского мира» (православная вера, историческая преемственность и единая система ценностей), а также отсутствие ассоциативного ядра по предложенным позициям свидетельствует о том, что у студенческой молодежи эти представления пока либо вообще не сформированы, либо слабо структурированы, т.е. не являются значимыми в ее ценностно-мотивационной системе.

Насколько проект «Русского мира» востребован на постсоветском пространстве и адекватен его социокультурным и современным политическим реалиям, возможно ли его перемещение из области политического мифотворчества в тонкий мир реальных объединяющих начал, зависит от множества факторов и условий. Основным из них видится способность творцов предложенной доктрины к ее критическому осмыслению и переходу от перманентного поиска «врага» и идеалов противостояния Запада и России к направлению мирного и созидательного развития стран и народов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXIII Международных Рождественских образовательных чтений. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3957820.html> (дата обращения: 09.04.2015)
2. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном открытии III Ассамблеи Русского мира. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/928446.html> (дата обращения: 09.04.2015)
3. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии IV Ассамблеи Русского мира. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1310952.html> (дата обращения: 09.04.2015)
4. «Слово пастыря». Выпуск от 6 сентября 2014 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3728242.html> (дата обращения: 09.04.2015)
5. Святейший Патриарх Кирилл: Русский мир – особая цивилизация, которую необходимо сберечь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (дата обращения: 09.04.2015)
6. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html> (дата обращения: 09.04.2015)
7. Предстоятель Русской Православной Церкви встретился со слушателями Высших дипломатических курсов Дипломатической академии МИД РФ. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1322398.html> (дата обращения: 15.06.2015)
8. Черенков М. «Православная армия» против «униатов, раскольников и сектантов»: идеология и террор «русского мира». URL: <http://www.religion.in.ua> (дата обращения: 13.04.2015)

REFERENCES:

1. Report of Patriarch Kirill at the opening of the XXIII International Christmas educational readings. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3957820.html> (date of access: April 9, 2015).
2. Speech by Patriarch Kirill at the opening of the III Russkiy Mir Assembly. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/928446.html> (date of access: April 9, 2015).
3. Speech by Patriarch Kirill at the opening of the IV Russkiy Mir Assembly. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1310952.html> (date of access: April 25, 2015).
4. «The pastor's word». The release of 6 September 2014. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3728242.html> (date of access: April 25, 2015).
5. Patriarch Kirill: Russian world – a special type of civilization that should be preserved. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (date of access: April 9, 2015).
6. Speech of Patriarch Kirill at the opening of the XVIII world Russian people's Council. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html> (date of access: June 15, 2015).
7. The head of Russian Orthodox Church meets with students of the Diplomatic Academy of the Ministry of internal affairs of Russia. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1322398.html> (date of access: June 15, 2015).
8. Cherenkov M. «Orthodox army» against the «Uniates, dissenters and sectarians»: ideology and terror of the «Russian world». URL: <http://www.religion.in.ua> (date of access: April 13, 2015)